

О.Н. Пряжникова

ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА

В статье рассматриваются подходы ряда международных организаций к борьбе с неравенством. Представлены ключевые направления деятельности в сфере сокращения неравенства Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Международной организации труда и Оксфам.

Ключевые слова: неравенство; бедность; ООН; Всемирный банк; МВФ; МОТ; Оксфам.

Неравенство как глобальная проблема

В последние несколько десятилетий наблюдается тенденция усугубления неравенства доходов как на глобальном уровне, так и внутри стран. Сегодня на долю 1% самого богатого населения планеты приходится 40% мировых активов, при этом 50% населения мира обладает лишь 1% мирового богатства, что свидетельствует о высокой степени концентрации богатства и большом неравенстве [Inequalities and...]. При этом наблюдается прогресс в сокращении доли беднейшего населения. Однако, по оценкам экспертов, для того, чтобы 1 млрд населения с самыми низкими доходами мог бы получать 10% глобального дохода, если изменения будут идти теми же темпами, что и сейчас, потребуется 800 лет [Ortiz I., Cummins M., 2011].

Несмотря на сокращение крайней бедности в целом, в последние несколько десятилетий наблюдается рост неравенства в развитых странах. Если в 1980 г. доходы 10% самых богатых слоев населения стран ОЭСР были примерно в семь раз выше доходов 10% самых бедных, то сейчас это превышение составляет 9,5 раза [Keeley B., 2015, p. 10].

Несмотря на то что многие развивающиеся страны демонстрируют успехи в сокращении бедности в последнее время, в них также растет неравенство. Так в Азии неравенство доходов выросло в таких странах, как Китай, Индия и Индонезия. В Китае разрыв доходов начиная с 1990 г. рос в среднем на 1,6% в год.

Самый высокий в мире уровень неравенства сохраняется в странах Латинской Америки, хотя в этом регионе разрыв доходов между бедными и богатыми в последнее время значительно сократился. Здесь улучшились показатели уровня бедности, неравенства доходов домашних хозяйств и неравенства в оплате труда. Если в 2000 г. на 4 долл. в день жили в среднем 40,4% населения стран Латинской Америки, то в 2012 г. доля таких граждан снизилась до 20,4%, а доля населения, живущего на 2,5 долл. в день, сократилась соответственно с 23,9 до 12,8% [Growth, employment..., 2017, p. 41].

Снижается уровень неравенства и бедности и в беднейших странах мира – странах Африки южнее Сахары, – где в период с 1990 г. индекс Джини в среднем по странам сократился почти на пять пунктов. Согласно данным Всемирного Банка в 1981 г. в странах Африки южнее Сахары 51% населения считались бедными, живя на сумму менее 1,25 долл. в день. В 1999 г. таких было 58%, а к 2010 г. их насчитывалось 48% [Growth and poverty..., 2016, p. 8]. Тем не менее неравенство и бедность в Африке остаются высокими и продолжают тормозить социально-экономическое развитие региона.

Международные организации воспринимают неравенство как одно из существенных препятствий устойчивого развития и экономического роста и заявляют о насущной необходимости поместить цели сокращения неравенства в центр политики экономического развития как на глобальном, так и на национальных уровнях. В статье рассматриваются подходы к борьбе с неравенством таких организаций, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Международная организация труда и Оксфам, а также представлены ключевые направления их деятельности в данной области и приведены основные выводы ряда экспертов международных организаций по проблеме неравенства.

Организация Объединенных Наций

В сентябре 2000 г. под эгидой ООН состоялся Саммит тысячелетия (Millennium summit) с участием представителей 189 государств. На этом саммите были утверждены Цели развития тысяче-

летия (Millennium development goals (MDG)), а также меры, которые планировалось осуществить к 2015 г. по решению проблем крайней бедности, голода, гендерного неравенства и сокращения детской смертности в мире. Ключевой проблемой, обозначенной в декларации саммита стало неравенство в современном мире, которое препятствует инклюзивному развитию и сокращению бедности, подрывает сплоченность общества.

Проект по реализации MDG под эгидой ООН начался в 2004 г. в так называемых «пилотных» странах – Доминиканской Республике, Эфиопии, Гане, Кении, Сенегале, Таджикистане и Йемене. Его целью было определение наиболее эффективных способов интегрирования MDG в национальные стратегии борьбы с бедностью и неравенством. В ходе проекта формировались такие показатели, как необходимое число учителей в районе с определенным количеством населения; количество детей, нуждающихся в вакцинах; протяженность дорог, которые необходимо построить, и т.д. Исходя из данных показателей создавались модели для других развивающихся стран с высоким уровнем неравенства. На основе проекта был разработан Практический план достижения MDG¹, в котором представлены конкретные стратегии для борьбы с бедностью в развивающихся странах.

В целом с 1990 по 2015 г. в развивающихся странах показатели крайней бедности (люди, зарабатывающие менее 1,25 долл. в день) снизились с 49 до 14%, смертность матерей при родах уменьшилась на 45%, доля населения, получающего недостаточно питания, и смертность детей младше пяти лет сократились вдвое [Health in..., 2015, p. 3; The Millennium development goals..., 2015, p. 4]. Следует отметить, что в ряде стран, например в Китае, ключевым фактором сокращения крайней бедности явился рост экономики и торговли.

Эксперты UNICEF² указывают на огромный вклад MDG в улучшение положения детей в развивающихся странах, отмечая при этом, что в ходе реализации проектов под эгидой ООН особый акцент делается на повышение так называемых «средних» показателей сокращения бедности. Это иногда приводит к тому, что в некоторых странах правительства в погоне за ростом средних по-

¹ A Practical plan to achieve the Millennium Development Goals. – Mode of access: http://www.unmillenniumproject.org/reports/index_overview.htm

² Progress for children beyond averages: Learning from the MDGs / UNICEF. – N.Y., 2015. – 65 p. – Mode of access: https://www.unicef.org/publications/files/Progress_for_Children_No._11_22June15.pdf

казателей благосостояния упускают из вида проблемы самых бедных граждан. Кроме того, в докладе ООН [The Millennium development goals., 2015] говорится о том, что по состоянию на 2014 г. в мире сохранялась острая проблема неравенства доходов, гендерного неравенства, миллионы людей жили в условиях крайней бедности, миллионы вынуждены были покидать места своего проживания из-за военных конфликтов, последствий изменения климата и деградации окружающей среды, что сводит на нет попытки улучшить экономическую составляющую борьбы с неравенством и наносит удар в первую очередь по самым бедным слоям населения [Renwick D., 2015].

Проведенное Исследовательским институтом социального развития ООН (The United Nations Research institute for social development (UNRISD)) исследование бедности и неравенства в мире [Combating poverty., 2010] легло в основу стратегии трансформационного развития ООН после 2015 г. (transformative development agenda beyond 2015). Если раньше программы, осуществляемые под эгидой ООН, главным образом делали акцент на целенаправленной помощи бедным, то в будущем планируется уделять большее внимание институциональной и политической средам, так как их качество является причиной бедности и неравенства и препятствием к их сокращению. Опыт стран, демонстрирующих успехи в борьбе с неравенством, показывает, что эффективно работают осуществляемые правительствами стратегии, в которых сочетаются цели экономического развития и активная социальная политика.

В докладе UNRISD выделяются три главных элемента стратегии, способной обеспечить сокращение неравенства и устойчивое развитие. Во-первых, меры, направленные на то, чтобы результатом роста и структурных преобразований экономики стало создание рабочих мест с адекватной заработной платой и доступных всем членам общества вне зависимости от дохода, классовой принадлежности, пола или национальности. Во-вторых, всеобъемлющая социальная политика, в основе которой лежат универсальные права человека и которая реализует общественный договор о распределении благ между гражданами и государством, а также способствует структурным преобразованиям, сплоченности общества и демократии. В-третьих, подотчетность государства гражданам и гражданская активность, способствующие тому, что государство реально отвечает на запросы и удовлетворяет потребности граждан, а также тому, что бедные и ущемленные слои населения могут влиять на проводимую политику.

На 70-й ассамблее ООН в 2015 г. были приняты новые 17 Целей устойчивого развития (Sustainable development goals (SDG)), которые пришли на смену MDG. Они должны быть реализованы до 2030 г. и предполагают совокупное финансирование в размере от 90 до 120 трлн долл. SDG призваны ликвидировать все формы бедности, голод, гендерное неравенство, обеспечить возможности для здоровой жизни и благосостояния для людей всех возрастов, а также обеспечить доступ для всех к недорогим, надежным и современным источникам энергии. Если MDG делали акцент главным образом на проблемы бедности и здравоохранения, то SDG распространяются и на такие сферы, как защита окружающей среды, последствия изменения климата, защита прав человека, гендерное неравенство. Все это делает их более универсальными, т.е. актуальными для всех стран, а не только для развивающихся [Renwick D., 2015].

Успехи в реализации MDG в целом были омрачены ростом неравенства и углублением экологических проблем в мире. По мнению экспертов ООН, такие явления могли стать следствием того, что основной фокус проводимой под эгидой ООН политики был сделан на создание условий для устойчивого развития, тогда как следовало достичь более эффективного баланса между экономическими, социальными и экологическими целями программы. Смещение акцента в ходе реализации SDG на сокращение неравенства между и внутри стран, а также сохранение окружающей среды как залога процветания будущих поколений будет способствовать сбалансированию социальной и экологической политики и целей экономического развития [Managing the transition., 2013, p. 3].

Исследования UNRISD показывают, что только воздействие на структурные причины неравенства могут способствовать сокращению бедности и экономическому росту¹. Страны, которые смогли сократить бедность в достаточно короткий временной период принимали меры, одновременно стимулирующие рост экономики и рост благосостояния населения, а именно: повышение компетентности государственных служащих, институционализацию социальных прав и конкурентных демократических режимов. Так как сам по

¹ UNRISD research and policy brief 10. – 2010. – 2 p. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentuid=82BBE4A03F504AD9C1257734002E9735&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/%28httpAuxPages%29/82BBE4A03F504AD9C1257734002E9735/\\$file/Policy-Brief-10.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentuid=82BBE4A03F504AD9C1257734002E9735&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/%28httpAuxPages%29/82BBE4A03F504AD9C1257734002E9735/$file/Policy-Brief-10.pdf)

себе экономический рост не гарантирует повышения социального благополучия граждан и сохранения экологического равновесия, то политика, направленная на экономическое развитие и одновременно сокращение неравенства должна сочетать меры по достижении социальной инклюзии и устойчивого развития. Это предполагает эффективную работу механизмов перераспределения как товаров и услуг, так и социальных выплат, защиту прав граждан.

Таким образом, по мнению экспертов ООН, именно социальная политика представляется тем инструментом сокращения неравенства, который продвигает фундаментальные ценности социальной инклюзии, солидарности, равенства и уважения прав человека. Главной составляющей социальной политики является механизм социальной защиты населения в меняющихся социально-экономических условиях. В современном мире растет важность взаимосвязи мер социальной защиты с мерами, направленными на экономическое развитие и сохранение экологического равновесия, способствующие, например, созданию «зеленых» рабочих мест и «зеленому» потреблению. И наконец, социальная политика может и должна формировать структурные изменения, нивелируя структурные причины неравенства и экологически опасного поведения [Cook S., Yi I., 2011, p. 136]. Примерами таких изменений, по мнению специалистов UNRISD, могут стать практики перераспределения ресурсов, такие как земельные реформы, особенно в странах с высоким уровнем неравенства, где жизнеобеспечение бедных слоев населения зависит от возделывания земли; налоговые реформы, направленные на совершенствование налогового администрирования с целью предотвратить уклонение от выплаты налогов, а также введение прогрессивного налогообложения и т.д. [Managing the transition..., 2013].

Всемирный банк и Международный валютный фонд

В декабре 1999 г. Всемирный банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ) представили новый подход в их отношениях со странами с низким доходом на душу населения, основой которого стала разработка и внедрение в этих странах стратегий сокращения бедности как их условия включения в программы, финансируемых ВБ и МВФ. Предполагалось, что эти стратегии будут способствовать лучшей координации помощи развивающимся странам, поступающей из разных источников. Такой подход призван стимулировать правительства бедных стран самостоятельно уста-

навливать приоритеты развития и стимулировать доноров помощи приводить свои действия в соответствие с приоритетами развития страны-реципиента помощи. Странам предлагался набор стандартных стратегий, в рамках которого они определяют приоритеты и конкретные меры и программы по их достижению, а также необходимые для этого объемы ресурсов. Предполагалось, что такого рода процедуры, с одной стороны, будут способствовать взятию правительствами на себя обязательств по борьбе с бедностью и следованию им, а с другой – подотчетности правительств и их партнеров по реализации принятой стратегии.

Страны, участвующие в данной инициативе ВБ и МВФ, готовят так называемые Рамочные стратегии сокращения бедности (Poverty reduction strategy papers (PRSP)), которые обновляются каждые три года и по которым ежегодно составляется отчет о текущем состоянии. В PRSP описываются макроэкономические аспекты состояния национальной экономики, структурная политика, анализ уровня бедности, проводимая стратегия сокращения бедности, социальные программы, которые планируется осуществить в течение трех лет или в течение более длительного периода с целью поддержки экономического роста и сокращения бедности, а также указываются финансовые издержки проводимой политики и источники их финансирования.

ВБ и МВФ в своем подходе к решению проблем бедности руководствуются рядом принципов [2005 Review of., 2005]. Во-первых, участие в программах ВБ и МВФ всегда является инициативой самой страны, программы реформ разрабатываются с учетом страновой специфики (неравенство социальных групп, гендерное неравенство, неравенство регионов внутри страны) и при их имплементации принимаются в расчет конкретные приоритетные направления, способные ускорить сокращение неравенства внутри той или иной страны. Во-вторых, при разработке стратегий сокращения бедности ВБ и МВФ стремятся учитывать и задавать вектор средне- и долгосрочного развития институтов и системы управления в стране с целью ускорения роста экономики, а также устанавливают средне- и долгосрочные цели (монетарные и немонетарные) по сокращению неравенства и бедности. В-третьих, ВБ и МВФ позиционируют свой подход как всеобъемлющий и ориентированный на результат, т.е. данные организации основывают стратегию борьбы с бедностью на тезисе о том, что устойчивое развитие невозможно без ускоренного экономического роста, для которого необходимым условием являются макроэкономическая стабиль-

ность, структурные реформы, социальная стабильность. И наконец, этот подход ориентирован на партнерство государства, внешних акторов и внутренних стейкхолдеров, способствуя тем самым разделению ответственности для достижения лучших результатов.

Таким образом, благодаря тому, что разработка программ развития строится вокруг потребностей конкретной страны, концепция борьбы с неравенством и бедностью ВБ и МВФ делает возможным решение специфических для каждой страны проблем, тормозящих процессы ее развития. При том что опыт имплементации программ разный в разных странах, важно отметить общую особенность процесса внедрения стратегии в бедных странах: здесь реализация реформ, нацеленных на развитие, проходит в условиях слаборазвитых институтов и ограниченных возможностей. Во многих странах подход PRS помог запустить и ускорить процесс формирования реальной политики, направленной на социально-экономическое развитие. В частности, это выражается в установлении более ясных и конкретных целей и их взаимоувязывание с мерами, предпринимаемыми государством; повышении качества бюджетного процесса и систем мониторинга; расширении пространства диалога для определения национальных приоритетов развития и обсуждения политики борьбы с бедностью; восполнении статистических и аналитических пробелов в исследовании социально-экономической ситуации в конкретной стране; согласовании и гармонизации деятельности доноров, предоставляющих помощь, с национальными интересами стран. Вместе с тем эксперты ВД и МВФ признают, что подход PRS не является панацеей в борьбе с бедностью, так как не может компенсировать такие системные недостатки, как неэффективное управление и несовершенство институтов [2005 Review of.., 2005].

Параллельно с реализацией практических программ по сокращению неравенства эксперты международных финансовых организаций постоянно ведут исследование причин и факторов, влияющих на рост и / или снижение неравенства. Среди недавних исследований, посвященных анализу взаимосвязи роста экономики и неравенства, следует отметить работу специалистов МВФ Остри, Берга и Тсангаридиса [Ostry J.D., Berg A., Tsangarides Ch.G., 2014]. В этой работе приведены расчеты уровней зависимости между перераспределительными трансфертами, уровнем неравенства и экономическим ростом в экономике ряда стран. Ученые использовали данные о доходах до уплаты налогов и осуществления финансовых трансфертов, отражающих рыночное неравенство (market

inequality), и данные по так называемому чистому неравенству (net inequality) – статистика по доходам после уплаты налогов и осуществления социальных трансфертов. Проанализировав полученные расчеты, авторы пришли к следующим выводам:

1) страны с высоким неравенством больше других прибегают к перераспределению; эта связь проявляется значительно сильнее в странах ОЭСР, менее интенсивна, но тем не менее выражена и в странах, не входящих в ОЭСР;

2) более низкий уровень чистого неравенства устойчиво коррелируется с более быстрым и более продолжительным ростом;

3) перераспределение доходов в целом благоприятно влияет на рост; лишь в некоторых крайних случаях оно негативно сказывается на росте.

Эксперты МВФ указывают на то, что результаты их исследования свидетельствуют о существовании общей взаимосвязи перераспределения и роста, при этом история свидетельствует о том, что превысив определенный уровень перераспределение оказывает деструктивное влияние на рост. Очевидно, что условием для того, чтобы перераспределение ускоряло экономический рост и делало его долгосрочным, является эффективность механизмов перераспределения.

Перераспределительная роль налоговой политики в сокращении неравенства исследуется и в работе специалистов отдела фискальной политики (fiscal affairs department) МВФ Бастальи, Коади и Гупты [Bastagli F., Coady D., Gupta S., 2012]. Налоговая политика, а именно прогрессивное налогообложение и значительные перераспределительные трансферты, стали важным фактором сокращения неравенства доходов в развитых странах, тем не менее начиная с середины 1990-х годов неравенство по располагаемым доходам (доход после уплаты налогов) выросло в связи с сокращением объемов социальных выплат и более плоской шкалой прогрессивности подоходного налога. Политика сокращения неравенства, по мнению экспертов, должна сочетать налоговые рычаги и бюджетные расходы и стремиться к потенциально оптимальному соотношению негативных и позитивных эффектов этой политики на социальное равенство и рост.

Со стороны налогообложения, полагают авторы, ключевым фактором является наличие потенциала для увеличения редистрибутивного значения подоходных налогов. Приоритетом должно стать также сокращение возможностей для уклонения от уплаты налогов, которыми в большей степени пользуются граждане с вы-

сокими доходами. В экономиках с относительно низкими ставками налогов рекомендуется повышать подоходный налог для населения со средними и высокими доходами, при этом повышение налога для самого богатого одного процента граждан может потребовать более эффективной международной кооперации как средства борьбы с уклонением от налоговых выплат. Что касается социальных расходов, то необходимо остановить сокращение перераспределительных трансфертов.

Описанные выше меры могут внести свой вклад в сокращение неравенства в развитых экономиках, нуждающихся в бюджетной консолидации. В краткосрочном периоде меры по сокращению неравенства в развитых странах должны включать сохранение большинства социальных выплат, в том числе пособий по безработице, до того времени, когда экономика начнет восстанавливаться и безработица снижаться. Это может способствовать поддержанию агрегированного спроса и ограничению роста неравенства доходов.

Что касается развивающихся стран, то использование возможностей фискальной политики для борьбы с неравенством требует совершенствования инструментов сбора налогов, а также использование прогрессивной шкалы подоходного налога и повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Эксперты рекомендуют сконцентрировать усилия по мобилизации ресурсов на расширении налоговой базы подоходного налога и налогов на потребление. Расширять базу налога на доходы для физических и юридических лиц следует прежде всего за счет сокращения числа агентов, освобожденных от уплаты налогов или пользующихся налоговыми льготами. Следует также бороться с практикой ухода от уплаты налогов и повышать налоговую дисциплину. Эти меры повысят собираемость налогов, которые будут направлены на финансирование социальных трансфертов. Последние, в свою очередь, должны стать более таргетированными и способствовать не только борьбе с бедностью, но и повышению качества образования и уровня здоровья бедных слоев населения. Сокращению неравенства должно также способствовать расширение охвата населения государственной пенсионной системой. При наличии финансовых ограничений рекомендуется прибегать к таргетированным выплатам социальных пенсий [Bastagli F., Coady D., Gupta S., 2012, p. 23–24].

Взаимосвязь неравенства доходов и экономического роста исследовали сотрудники МВФ Берг и Остри [Berg A., Ostry J.D., 2011].

Они показали, что, с одной стороны, неравенство является естественным фактором эффективного функционирования рыночной экономики, при этом неравенство может разрушительно влиять на факторы экономического роста, увеличивая риск возникновения кризиса и / или делая невозможным для бедных семей инвестировать в образование. Исследование также показало, что долгосрочный рост устойчиво связан с более равным распределением доходов в обществе. Рост неравенства может сократить продолжительность роста экономики. Вместе с тем неподготовленные и плохо реализованные меры по снижению неравенства не создают предпосылок для увеличения спроса и подрывают рост. Меры по сокращению неравенства должны включать, по мнению экспертов, таргетированные субсидии, расширение экономических возможностей бедных, активную политику на рынке труда, стимулирующую занятость.

Исследования ВБ [Taking on inequality..., 2016] подтверждают тот факт, что инвестирование в дорожное строительство, особенно в сельской местности, и в электрификацию также расширяет возможности роста доходов бедного населения, способствует росту занятости и продвижению гендерного равенства. Расширение возможностей развития в раннем детстве (early childhood development), доступности услуг здравоохранения, повышение качества образования способствует сокращению неравенства в сфере когнитивного статуса граждан, неравенства в возможности граждан получать полноценное питание и поддерживать определенный уровень собственного здоровья. Обусловленные денежные трансферты (conditional cash tranfers) самым бедным слоям населения помогают предотвратить рост неравенства и поддерживать потребление, особенно в периоды экономических спадов. Такие денежные трансферты могут компенсировать препятствия для беднейшего населения в доступе к кредитованию, в том числе с целью получения средств для инвестирования в образование и получение услуг здравоохранения.

Повышение качества конкуренции и экономической эффективности также способствует сокращению неравенства. Анализ проектов инвестиций в дорожное строительство выявил важность конкуренции в данной сфере. Данные проекты призваны увеличить транспортные потоки и снизить плату за транспортировку, что возможно при наличии конкуренции между транспортными компаниями.

Эксперты настаивают на том, что определяющим критерием финансовых интервенций с целью снижения неравенства в обществе, в том числе в виде социальных трансфертов, должна быть их эффективность. Программы развития в раннем детстве наиболее эффективны, когда они направлены на детей до 3 лет и включают социально-психологический компонент, обучение родителей и обеспечение стандартов питания. В сфере образования повышение качества преподавания и практика обусловливания финансовых трансфертов роста числа выпускников школ более эффективны, чем просто строительство новых школ. В сфере здравоохранения важно определить группу населения, получающую помощь, и долю их вклада в оплату получаемых услуг.

Успех в борьбе с неравенством более вероятен при осуществлении интегрированных финансовых трансфертов, нежели отдельных и изолированных. Так, обусловленные денежные трансферты в сочетании с инвестициями в производственные активы, профессиональное обучение и облегчением доступа к кредитованию дают больший эффект сокращения неравенства, чем если бы они осуществлялись изолированно. Инвестирование в строительство дорог в свою очередь привлекает дополнительные капиталовложения в электрификацию, сельское хозяйство, водоснабжение и повышение качества санитарных условий, что не только расширяет коммуникацию, помогающую людям удовлетворять свои базовые потребности, но и улучшает качество услуг, повышает общую безопасность и производительность труда. Кроме того, специалисты ВБ подчеркивают важность структуры осуществляемых финансовых интервенций и приводят пример налоговых систем стран Восточной Европы, где сохраняется плоская шкала подоходного налога и при сходном с другими странами Европы уровне собираемости налога налоговая система не выполняет в полной мере свою рестрибутивную функцию [Taking on inequality..., 2016, p. 153].

Международная организация труда

В основе определения неравенства в рамках подхода к этой проблеме Международной организации труда (МОТ) лежит идея неравенства возможностей доступа к достойной работе. Это неравенство приводит к неравенству заработной платы и других привилегий, получаемых семьями работников. Неравенство также проявляется в труде разнообразных категорий: труде мужчин и женщин, труде в легальном и теневом (неформальном) секторе,

в городе и деревне, защищенном законодательством и незащищенном и т.д. Институт рынка труда способствует сокращению неравенства, соотнося спрос и предложение рабочей силы, способствуя повышению качества рабочей силы и реализации принципа справедливости.

В докладе МОТ [Заработная плата..., 2016] отмечается, что в последнее время в мире растут неравенство в сфере оплаты труда и доля фонда заработной платы в совокупных издержках предприятий, что выливается в рост неравенства доходов домашних хозяйств. Чтобы защитить малооплачиваемых работников многие страны ввели институт минимальной заработной платы, что, согласно исследованиям, способствует росту и поддержанию доходов низкооплачиваемых работников, большую часть которых составляют женщины. В мире продолжает сохраняться разница в оплате труда мужчин и женщин, так гендерный разрыв почасовой оплаты по странам мира варьируется от 0 до 45% в пользу мужчин.

В настоящее время наблюдается рост неравенства в оплате труда разных категорий наемных работников. Так в Европе 10% наиболее высокооплачиваемых работников получают 25,5% совокупного фонда оплаты труда, при этом максимальные выплаты получает 1% самых высокооплачиваемых служащих. В развивающихся странах разрыв еще значительнее. Так на заработную плату высокооплачиваемых работников в Бразилии приходится 35%, Индии – 42,7%, ЮАР – 49,2% от фонда заработной платы, а на оплату 50% наименее оплачиваемых работников в ЮАР приходится 11,9%, а в Индии – 17,1% фонда оплаты труда [Заработная плата..., 2016, с. 3].

Низкие темпы роста заработной платы приводят к снижению совокупного спроса. Стимуляция роста заработной платы должна учитывать специфику экономики той или иной страны, так как неадекватный ее рост может привести к росту затрат предприятий и к сокращению экспорта и инвестиций. Сдерживание роста заработной платы или ее сокращение в тех или иных странах могут спровоцировать снижение регионального или даже мирового совокупного спроса и/или дефляцию. МОТ призывает к координации политики в сфере оплаты труда на международном уровне, в связи с чем вопросы политики оплаты труда теперь включены в повестку встреч G20. В результате в 2016 г. G20 призвала правительства стран мира проводить долгосрочную макроэкономическую политику, направленную на стимулирование роста оплаты

труда и производительности труда, в том числе вводя институт и минимальной оплаты труда и коллективных переговоров.

Коллективные переговоры могут стать потенциальным механизмом сокращения неравенства в оплате труда между предприятиями и внутри них. Предлагается проводить такие переговоры на национальном и отраслевом уровнях с участием большого количества работодателей. При этом государство могло бы законодательно распространять действия вырабатываемых на переговорах коллективных договоров на всех работников конкретных отраслей. МОТ приняла международные трудовые нормы в отношении коллективных переговоров и минимальной заработной платы, указав на тот факт, что минимальная заработная плата и коллективные переговоры представляют собой дополняющие друг друга меры в рамках политики сокращения неравенства.

На уровне предприятий в последнее время появляются инициативы в сфере борьбы с неравенством заработной платы между предприятиями, в частности заказчиками и подрядчиками, продвигающие идею включения в коллективные договоры, обуславливающие уровень оплаты труда, всех звеньев цепочек поставок. Специалисты МОТ подчеркивают важную роль предприятий в снижении неравенства и / или сдерживания его роста посредством саморегулирования. Согласно экспертам МОТ, «устойчивые предприятия должны участвовать в механизмах социального диалога и поддержания трудовых отношений на надлежащем уровне, таких как коллективные переговоры, а также информирование и консультации с работниками, участие работников в принятии решений» [Заработная плата..., 2016, р. 9].

В докладе МОТ подчеркивается, что неравенство в оплате труда между мужчинами и женщинами имеет место на предприятиях любого типа во всем мире и особенно велико на предприятиях с высокой средней заработной платой.

Среди других мер политики сокращения неравенства МОТ также рекомендует применение инструментов налогово-бюджетной политики. С точки зрения формирования практики оплаты труда дифференцированное и прогрессивное налогообложение может также способствовать ограничению роста заработной платы высшего менеджмента, так как при прогрессивных ставках подоходного налога у наиболее высокооплачиваемых кадров остается меньше стимулов для того, чтобы требовать все большей оплаты за свой труд.

МОТ рекомендует активно реализовывать набор комплексных мер, которые способны опосредованно влиять на трудовые доходы и их распределение. Это среди прочего доступность качественного образования, программы повышения квалификации, службы по подбору вакансий в соответствии с параметрами соискателей. Кроме того, необходимо принимать меры для решения проблемы разрывов в уровне заработной платы при нестандартных формах занятости, временных работников и работников, работающих на замене, а именно обеспечить их защитой на рабочем месте, которой наделены стандартные работники, с целью предотвратить использование нестандартных форм занятости только для снижения затрат на оплату труда за счет снижения заработной платы, а также ухудшение условий труда. Такие формы занятости находят все большее распространение в промышленно развитых и развивающихся странах.

Оксфам

Оксфам, некоммерческая неправительственная организация, финансируемая за счет пожертвований, возникла в 1995 г. на основе Оксфордского комитета помощи голодающим (Oxford committee for famine relief), основанного в 1942 г. Сегодня деятельность Оксфам направлена на борьбу с бедностью, обеспечение доступа всех людей к базовым социальным благам, продовольствию, чистой питьевой воде, медицинским услугам, образованию, оказывает нуждающимся гуманитарную помощь, продвигает гендерное равенство и борется с изменением климата.

Борясь с неравенством, «Оксфам призывает к согласованным действиям для построения справедливой экономической и политической системы, в которой каждый гражданин представляет ценность» [На пути к равенству..., 2014, с. 23]. Росту неравенства, по мнению экспертов организации, способствует существующая система распределения, а также система привилегий, бенефициарами которой являются отдельные экономические акторы и / или определенные отрасли (нефтяная, газовая и т.д.). Использование офшорных зон и налоговых убежищ позволяет скрывать доходы и уходить от уплаты налогов. Эти практики Оксфам приравнивает к такому пагубному явлению, как коррупция.

Продвигая свою политику [An economy for the 1%, 2016, p. 7; На пути к равенству..., 2014, с. 24–26], Оксфам руководствуется тем, что интересы общества и решение проблемы крайнего неравенства

должны быть определяющими при заключении глобальных соглашений, национальных программ и стратегий. Он рекомендует правительствам заключать соглашения с международными организациями, в которых заявлялось бы о борьбе с неравенством, а также создавать национальные комиссии по ликвидации неравенства.

Политика в сфере экономики должна способствовать снижению экономического неравенства и гендерной дискриминации, а именно сокращению разрыва оплаты труда мужчин и женщин, введению компенсаций за неоплачиваемый уход за детьми и пожилыми людьми и т.д.

Оксфам заявляет о необходимости установления во всех странах мира минимального размера оплаты труда и в перспективе его увеличение до прожиточного уровня, а также призывает к введению ограничений неадекватного роста премиальных выплат высшим управленческим кадрам.

В сфере налогообложения эксперты организации указывают на необходимость перераспределения налоговой нагрузки, а именно ее смещения с трудовых доходов и с потребления на налогообложение доходов от капитала и богатства (объектов роскоши). Кроме того, предлагается в будущем ввести глобальный налог на богатство. Совершенствование налогового регулирования на международном уровне должно способствовать ликвидации налоговых лазеек и любых возможностей ухода от уплаты налогов, значительно подрывающих способность государств решать проблемы неравенства ввиду нехватки поступлений в бюджет. Необходима система глобальной публичной отчетности и обмена налоговой информацией, государственных реестров конечных прав собственности, а также стремление положить конец существованию налоговых гаваней.

Согласно Оксфам, услуги здравоохранения и образования должны стать бесплатными для всех. Это будет способствовать сокращению неравенства возможностей представителей обеспеченных и малоимущих слоев населения. Организация призывает к изменению на международном уровне политики в сфере НИОКР с целью ликвидации монополии фармацевтических компаний на установление цен на лекарства. Она предлагает заключать новые международные соглашения по НИОКР, стимулировать инвестиции в производство доступных лекарств, в частности дженериков, а также исключить из торговых соглашений условия, касающиеся интеллектуальной собственности.

Важным шагом к сокращению неравенства Оксфам считает создание условий для предоставления всем гражданам минимального социального обеспечения, а именно: гарантированных услуг по уходу за детьми и пожилыми, детских пособий, пособий по безработице, пенсий, что будет способствовать защите беднейших слоев населения.

Заключение

В мире растет обеспокоенность увеличением разрыва в доходах богатых и бедных слоев населения. Неравенство в обществе замедляет экономический рост, сокращает социальную мобильность и нарушает стабильность социальных систем, приводя к разобщенности и конфликту.

Различные международные организации, ставящие своей целью борьбу за сокращение неравенства, заявляют о том, что противодействие углублению неравенства как на глобальном, так и национальном уровнях требует проведения разумной политики по расширению социальных и экономических возможностей беднейших слоев населения и продвижению принципов инклюзии. Такая политика должна включать инвестирование в образование и здравоохранение, облегчение доступа бедного населения к образовательным услугам, медицинской помощи и кредитованию. Политика перераспределения, проводимая на постоянной основе и предполагающая использование фискальных инструментов, трансферты и выплату субсидий наиболее уязвимым категориям граждан, не должна нарушать макроэкономическое равновесие и сочетаться с мерами по стимулированию роста. В рамках политики на рынке труда следует осуществлять меры по повышению квалификации рабочей силы, помощи безработным в поиске занятости, защите прав работников, законодательному установлению минимального уровня оплаты труда и продвижению практик ведения коллективных переговоров работников и работодателей.

Список литературы

1. Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: Обзор международных докладов / Вестн. Моск. ун-та., Сер. 18. Социология и политология. – М., 2016. – № 3. – С. 74–91. – Режим доступа: <http://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/200/194>

2. Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. Доклад (Краткий обзор) / ILO. – 2016. – 11 с. – Режим доступа: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2016/WCMS_544096/lang--en/index.htm
3. Инвестирование в развитие: Практический план достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Общий обзор / Millennium Project. – 2006. – 87 с. – Режим доступа: <http://www.unmillenniumproject.org/documents/russianoverview.pdf>
4. На пути к равенству: Искореним чрезмерное неравенство. Краткий доклад Оксфам. – 2014. – 30 с. – Режим доступа: <http://www.oxfam.ru/articles/>
5. 2005 Review of the poverty reduction strategy approach – balancing accountabilities and scaling up results. Synthesis / IMF and World Bank. – 2005. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/091905s.htm>
6. Addressing inequalities: The heart of the post-2015 agenda and the future we want for all. Thematic think piece / ECE, ESCAP, UNDESA, UNICEF, UNRISD, UN Women. – 17 p. – Mode of access: http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Think%20Pieces/10_inequalities.pdf
7. An economy for the 1% // Oxfam briefing paper. – Oxford, 2016. – N 210. – 43 p.
8. Bastagli F., Coady D., Gupta S. Income inequality and fiscal policy / IMF, Staff discussion note. – 2012. – N 8. – 36 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2012/sdn1208.pdf>
9. Berg A., Ostry J.D. Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin? / IMF, Staff discussion note. – 2011. – N 8. – 20 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2011/sdn1108.pdf>
10. Combating poverty and inequality: Structural change, social policy and politics / UNRISD. – Geneva, 2010. – 360 p. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/92B1D5057F43149CC125779600434441/\\$file/PovRep%20\(small\).pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/92B1D5057F43149CC125779600434441/$file/PovRep%20(small).pdf)
11. Cook S., Yi I. Combating poverty and inequality through social policies: Reflections on the UNRISD report // Global social policy. – 2011. – Vol. 11, Is. 2–3. – P. 135–137. – Mode of access: <http://journals.sagepub.com/toc/gspa/11/2-3>
12. Culpeper R. Approaches to globalization and inequality within the international system // UNRISD, Overarching concerns programme paper. – 2005. – N 6. – 27 p. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/B8D267D84E8E6A66C12570AE002F994E/\\$file/culpeper.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/B8D267D84E8E6A66C12570AE002F994E/$file/culpeper.pdf)
13. Economic Security for a Better World / International labour organization. – Geneva, 2004. – xxv, 450 p.
14. Furceri D., Loungani P. Capital Account Liberalization and Inequality // IMF Working paper. – 2015. – N 243. – 26 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15243.pdf>
15. Growth and poverty in Sub-Saharan Africa / Ed. by Ch. Arndt, A. McKay, F. Tarp. – Oxford: Oxford univ. press, 2016. – 466 p.

16. Growth, employment, and poverty in Latin America / Cruces Gu., Fields G.S., Jaime D., Viollaz M. – Oxford: Oxford univ. press, 2017. – 500 p. – Mode of access: <https://www.wider.unu.edu/publication/growth-employment-and-poverty-latin-america>
17. Health in 2015: From MDGs to SDGs / World health organization. – Geneva, 2015. – 204 p. – Mode of access: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/200009/1/9789241565110_eng.pdf?ua=1
18. Inequalities and the Post-2015 development agenda. A concept note / UNRISD. – 5 p. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BB128/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=A71DED8DFFA71E4EC1257A8D00501D06&parentdoctype=projectauxiliarypage&netitpath=80256B3C005BB128/%28httpAuxPages%29/A71DED8DFFA71E4EC1257A8D00501D06/\\$file/Inequality%20Concept%20Note%20FINAL.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BB128/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=A71DED8DFFA71E4EC1257A8D00501D06&parentdoctype=projectauxiliarypage&netitpath=80256B3C005BB128/%28httpAuxPages%29/A71DED8DFFA71E4EC1257A8D00501D06/$file/Inequality%20Concept%20Note%20FINAL.pdf)
19. Inequalities and the Post-2015 Development Agenda. Policy brief 15 / UNRISD. – 2012. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/F7619CAD1B60C5D3C1257A8C0035A481/\\$file/RPB15e.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/F7619CAD1B60C5D3C1257A8C0035A481/$file/RPB15e.pdf)
20. Keeley B. Income inequality: The gap between rich and poor, OECD insights. – P.: OECD Publishing, 2015. – 117 p. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264246010-en>
21. Managing the transition from MDGs to SDGs – an UNRISD contribution to what it will take / UNRISD. – Geneva, 2013. – 4 p.
22. Ostry J.D., Berg A., Tsangarides Ch.G. Redistribution, inequality and growth // IMF Staff discussion note. – 2014. – N 2. – 30 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1402.pdf>
23. Ortiz I., Cummins M. Global inequality: Beyond the bottom billion / UNICEF social and economic policy working paper. – N.Y., 2011. – 65 p. – Mode of access: https://www.unicef.org/socialpolicy/files/Global_Inequality.pdf
24. Poverty and shared prosperity 2016: Taking on inequality / World bank group. – Washington, 2016. – 170 p.
25. Poverty, inequality and evaluation: Changing perspectives / Ed. by R.C. Rist, F.P. Martin, A.M. Fernandez; World bank group. – Washington, 2016. – 291 p.
26. Renwick D. Sustainable development goals // Council on foreign relations. – 2015. – 09.23. – Mode of access: <https://www.cfr.org/backgrounder/sustainable-development-goals>
27. Research for Social Change: Transformations to Equity and Sustainability. UNRISD Strategy 2016–2020 / UNRISD. – 2015. – 36 p. – Mode of access: [http://www.unrisd.org/80256B42004CCC77/\(httpInfoFiles\)/AA1325A0788B08EBC1257F1D005A3FA3/\\$file/Transformations_to_Equity_and_Sustainability_UNRISD_Strategy_2016-2020.pdf](http://www.unrisd.org/80256B42004CCC77/(httpInfoFiles)/AA1325A0788B08EBC1257F1D005A3FA3/$file/Transformations_to_Equity_and_Sustainability_UNRISD_Strategy_2016-2020.pdf)
28. Solimano A. Comments on Jayati Ghosh's presentation Macroeconomic policy and inequality / UNRISD. – Geneva, 2006. – 6 p.

29. Taking on inequality: Poverty and shared prosperity 2016 / The World bank. – Washington, 2016. – 170 p.
30. The Millennium Development Goals Report 2015 / United Nations. – N.Y., 2015. – 72 p. – Mode of access: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf)
31. Vaughan-Whitehead D. Curbing inequalities in Europe – How can social dialogue and industrial relations help to close the gap? – Geneva: ILO, 2017. – 31 p. – Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/meetingdocument/wcms_544236.pdf